

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

11 July 2019

Russian

Original: Arabic/English/Spanish

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 82 первоначального перечня*

Дипломатическая защита

Дипломатическая защита

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла проекты статей о дипломатической защите на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году¹. В своей резолюции [61/35](#) Генеральная Ассамблея приняла к сведению принятые Комиссией проекты статей и предложила правительствам представить комментарии относительно рекомендации Комиссии о разработке Ассамблеей конвенции на основе этих статей². В своих резолюциях [62/67](#), [65/27](#) и [68/113](#) Ассамблея обратила внимание правительств на представленные Комиссией статьи о дипломатической защите и предложила им представить в письменном виде Генеральному секретарю любые дополнительные комментарии, касающиеся рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе этих статей. На шестьдесят пятой сессии в 2010 году, на шестьдесят восьмой сессии в 2013 году и на семьдесят первой сессии в 2016 году Ассамблея изучила в рамках рабочей группы Шестого комитета с учетом письменных комментариев правительств³, а также мнений, выраженных в ходе прений, состоявшихся на шестьдесят второй, шестьдесят пятой и шестьдесят восьмой сессиях Ассамблеи, вопрос о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер на основе вышеупомянутых статей.

2. В своей резолюции [71/142](#) Генеральная Ассамблея вновь сослалась на свою резолюцию [62/67](#) и на решение Комиссии международного права рекомендовать Ассамблее разработать конвенцию на основе статей о дипломатической защите. Она также подчеркнула непреходящее значение кодификации и прогрессивного

* [A/74/50](#).

¹ См. [A/61/10](#), пункт 49.

² См. [A/62/118](#) и [Add.1](#). Впоследствии текст статей был включен в приложение к резолюции [62/67](#).

³ См. [A/65/182](#) и [Add.1](#), [A/68/115](#) и [Add.1](#) и [A/71/93](#).

развития международного права, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, и отметила, что тема дипломатической защиты имеет огромное значение в отношениях между государствами. Ассамблея вновь предложила статьи о дипломатической защите вниманию правительств и постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят четвертой сессии пункт, озаглавленный «Дипломатическая защита», и в рамках рабочей группы Шестого комитета и с учетом письменных комментариев правительств, а также мнений, выраженных в ходе прений, состоявшихся на шестьдесят второй, шестьдесят пятой, шестьдесят восьмой и семьдесят первой сессиях Ассамблеи, продолжить изучение вопроса о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер на основе вышеупомянутых статей и выявить любые разногласия во мнениях относительно статей.

3. В той же резолюции Генеральная Ассамблея призвала правительства представить в письменном виде Генеральному секретарю любые дополнительные комментарии, включая комментарии относительно рекомендации Комиссии международного права о разработке конвенции на основе статей о дипломатической защите. В вербальной ноте от 16 января 2017 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить такие комментарии не позднее 1 июня 2019 года. Он повторил это приглашение в вербальной ноте от 7 января 2019 года.

4. По состоянию на 3 июля 2019 года комментарии были получены от Ирака, Кубы и Сальвадора. Эти комментарии приводятся ниже и делятся на комментарии по любым последующим действиям, касающимся статей о дипломатической защите (раздел II), и комментарии по самим статьям (раздел III).

II. Комментарии по любым последующим действиям, касающимся статей о дипломатической защите

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]
[30 мая 2019 года]

Пользуясь этой возможностью, Куба хотела бы выразить признательность Комиссии международного права за ее ценный вклад в усилия по разработке конвенции о дипломатической защите и вновь заявить о своей готовности сотрудничать со всеми государствами-членами в целях использования этого вклада при разработке международных документов.

Куба полагает, что принятие конвенции о дипломатической защите позволит унифицировать и объединить всю существующую практику и юриспруденцию в этой сфере, включая решения Международного Суда. Куба придает большое значение этим проектам статей, в частности потому, что они отражают нормы и принципы обычной государственной практики.

Куба считает, что разработанная на основе проектов статей конвенция способствовала бы кодификации и прогрессивному развитию международного права, в частности консолидации норм в отношении условий, которые необходимо выполнить, прежде чем может быть запрошена дипломатическая защита.

К сожалению, не все государства используют дипломатическую защиту надлежащим образом в качестве вспомогательного механизма для защиты прав своих граждан; иногда государства используют ее в качестве инструмента для

оказания давления на конкретные государства и продвижения своих транснациональных экономических интересов.

Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств, а сама дипломатическая защита является важнейшим институтом, способствующим укреплению верховенства права на всех уровнях и более эффективной защите прав человека и основных свобод. Признание применимости дипломатической защиты для беженцев и лиц без гражданства имеет неоценимое значение в деле защиты прав этих весьма уязвимых групп. Однако при разработке будущей конвенции необходимо учитывать, что не все государства подписали международные документы о беженцах.

Куба полагает, что международная конвенция о дипломатической защите также укрепила бы право государства требовать (посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования) признания ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием.

Куба считает, что проекты статей о дипломатической защите тесно связаны с проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Цель дипломатической защиты состоит в том, чтобы защищать права отдельных лиц в случае совершения другим государством международно-противоправного деяния, предусмотренного в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Соответственно, оба свода проектов статей имеют равное значение для обеспечения более строгого соблюдения норм международного права.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[31 мая 2019 года]

Понятие дипломатической защиты было разработано на основе тезиса о равенстве государств в качестве средства признания и возмещения вреда, причиненного одним государством гражданам другого государства, в то время, когда других эффективных средств не существовало. Поэтому дипломатическая защита остается важным инструментом защиты прав человека.

Учитывая эту важную защитную функцию, Республика Эль-Сальвадор считает, что рассматриваемые проекты статей вполне могли бы стать имеющим обязательную юридическую силу международным документом при условии, что в нем будет признана необходимость укрепления защиты, которую государства могут предоставлять своим гражданам.

С учетом сказанного Сальвадор хотел бы вновь выразить поддержку продолжению работы, необходимой для принятия проекта конвенции по этой теме, поскольку она станет соглашением, регулируемым нормами международного договорного права, правовые последствия которого обеспечат большую определенность и более эффективное использование дипломатической защиты. Поэтому Сальвадор продолжит внимательно следить за прогрессом в этой области на следующей сессии.

III. Комментарии по статьям о дипломатической защите

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

[30 мая 2019 года]

В будущей конвенции было бы целесообразно уточнить, является ли государством, имеющим правоспособность предъявить требование, государство, имеющее эффективную связь с физическим лицом, в случае наличия у этого лица множественного гражданства.

Куба полагает, что эта тема особенно способствует укреплению верховенства права на национальном уровне, поскольку, как предусматривают проекты статей, должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты до осуществления дипломатической защиты. Этот вопрос следует включить в текст будущей конвенции.

Куба также считает необходимым четко определить, противоречило ли поведение лица, в отношении которого осуществляется право на защиту, внутреннему законодательству государства, против которого выдвигается требование, или международному праву, поскольку эти факторы могут повлиять на защиту и последствия такой защиты.

Важно отметить, что проекты статей не регулируют конкретным образом одно из условий, которое в соответствии с доктриной и судебной практикой должно быть выполнено, прежде чем государство сможет обеспечить дипломатическую защиту, и которое состоит в том, что соответствующее лицо действовало транспарентно и не совершило противоправного деяния, которое могло бы оправдать законные ответные меры со стороны государства.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]

[31 мая 2019 года]

Сальвадор признает, что дипломатическая защита является инструментом применения международных норм и объектом прогрессивного развития международного права на протяжении последнего столетия.

По сути, дипломатическая защита состоит в том, что одно государство принимает меры против другого, требуя соблюдения норм международного права в отношении определенных лиц, имеющих конкретные связи с этим государством. Однако, несмотря на это концептуальное значение, в международной практике возникают трудности, особенно когда речь идет об определении условий для осуществления такой защиты.

Например, на практике могут возникать проблемные случаи, связанные с гражданством конкретного лица, такие как случаи лиц, не имеющих формальной связи в виде гражданства с государством, в котором они обычно проживают, и случаи, когда соответствующее лицо имеет двойное гражданство, а также случаи, связанные с критерием непрерывности гражданства, который должен приниматься во внимание, прежде чем может быть предъявлено требование.

Еще один вопрос, который возникает на практике и который необходимо рассмотреть, касается государственной принадлежности юридических лиц, в

частности определения критериев инкорпорации и эффективной оседлости для целей установления государственной принадлежности таких лиц.

Сальвадор поддерживает усилия, направленные на разработку проекта имеющего обязательную юридическую силу международно-правового документа по этой теме с целью разрешения и регулирования таких ситуаций. В этой связи Сальвадор с удовлетворением отмечает, что в проектах статей, содержащихся в приложении к резолюции 62/67, содержатся положения, регулирующие стандарты, с помощью которых могут решаться такие вопросы. В качестве примера можно привести проект статьи 5, в котором рассматривается непрерывность гражданства физического лица; проект статьи 8, в котором рассматриваются случаи, когда государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица без гражданства или лица, признанного беженцем; проект статьи 9, в котором в качестве общего правила устанавливается критерий инкорпорации как средство определения преобладающей национальности юридического лица, а в качестве вспомогательного критерия — критерий эффективной оседлости.

Однако, что касается проекта статьи 2, то Сальвадор считает необходимым более четко указать, что право на дипломатическую защиту должно осуществляться в соответствии с условиями, изложенными в проекте статьи 19, который касается рекомендуемой практики для государств. Цель состоит в том, чтобы более четко заявить, что, хотя дипломатическая защита является дискреционным правом государств, это не означает, что она может осуществляться без должного учета критериев защиты прав человека отдельного лица. Поэтому проект статьи 19 направлен на создание более подходящих условий для практики, имеющей обязательную силу для государств.

Ирак

[Подлинный текст на арабском языке]
[4 января 2019 года]

Важно проводить различие между дипломатической защитой и консульской защитой с точки зрения характера и последствий защиты и стороны, ответственной за ее осуществление.

Ирак предлагает изменить формулировку статьи 4 проектов статей следующим образом: «Для целей дипломатической защиты физического лица государство гражданства означает государство, гражданство которого это лицо имеет или приобрело в силу натурализации, правопреемства государств или каким-либо иным способом, не являющимся несовместимым с международным правом».

Ирак хотел бы подчеркнуть принцип, согласно которому, как указано в статье 5, указанное лицо должно иметь непрерывное гражданство государства, которое намеревается осуществлять дипломатическую защиту, на дату причинения вреда и на дату предъявления требования.

Следует подчеркнуть, что приобретенное гражданство не может служить препятствием для попадания лица, совершившего правонарушение, под юрисдикцию государства, гражданином которого он являлся на момент совершения противоправного деяния.

При подготовке окончательного варианта пункта 2 проекта статьи 6 необходимо представить более подробную информацию. Необходимо предусмотреть возможность того, чтобы приоритет мог быть отдан одному из государств

гражданства соответствующего лица, если оно является государством эффективного гражданства или преобладающего гражданства. Такое положение обеспечит сбалансированность с проектом статьи 7 в свете упомянутой выше концепции преобладающего гражданства. Ирак предлагает добавить ссылку на такой важный показатель эффективного гражданства, как выполнение правительственных функций, особенно на высоком уровне.

В статье 13 говорится о «других юридических лицах», что означает университеты, муниципалитеты, учреждения и так далее. Положения этой статьи могут быть поддержаны, поскольку они важны для защиты за рубежом учреждений, не являющихся дипломатическими и консульскими представительствами, таких как школы и банки. Важно определить юридических лиц, поскольку они не ограничиваются компаниями: они также включают университеты, учебные заведения, религиозные благотворительные фонды (вакуф), благотворительные организации, местные органы власти и любые юридические лица, которым законом предоставлен статус юридического лица.

Было бы целесообразно представить более подробные разъяснения в отношении условий возникновения международной ответственности. Эти условия важны, поскольку в значительной степени именно они лежат в основе вопроса о международной ответственности. Такой подход обеспечил бы надлежащую разработку четкого, конкретного и точного юридического текста.

В проектах статей можно было бы рассмотреть вопрос о том, в какой степени наследники умершего лица могут требовать компенсации за вред, причиненный этому лицу, несмотря на то, что суды не пришли к единому мнению по этому вопросу.

Крайне важно, чтобы в проекты статей было включено четкое положение, касающееся доктрины «чистых рук»: поведение пострадавшего лица не должно было противоречить закону и не должно было способствовать причинению вреда.
